

Убийство, перенесенное на полгода вперед

Гогуреоны на Центральной равнине представляли собой страшную силу. Они могли не собираться вместе, но были способны на убийства, разрушения, разведку и шпионаж... Именно эта группа людей нанесла наибольший ущерб во время войн с Гогуреоном, что в итоге привело к поражению Великого Тана.

- Гунцзы, мы не можем идти дальше, иначе мы потревожим этого эксперта из Гогуреона, - в самый разгар его тревожных размышлений нежная, но сильная рука внезапно схватила Ван Чун за руку, - Кроме того мы до сих пор не знаем, здесь ли король Сосурим. Если он здесь, то боюсь, что мы не можем остаться невредимыми, - нервно сказала Миясамэ Аяка.

Ни для кого не было секретом, что Ван Чун намеревался разобраться с королем Сосуримом, но с этим шпионом Гогуреона было нелегко справиться. Если не брать в расчет его неуловимость, то под его началом было огромное количество жестоких и грозных гогуреонских убийц.

Король Сосурим был первым именем, которое услышала Миясамэ Аяка, войдя в круг убийц. Если бы не Ван Чун, она бы и не подумала провоцировать короля Сосурима! Но Ван Чун был слишком смел, чтобы пробраться сюда. Даже она не смогла убедить его в обратном.

- Хех, не волнуйся! Твои соображения беспочвенны. Короля Сосурима здесь нет, а этот эксперт - всего лишь Кондор-снайпер, - Ван Чун повернулся и тихим голосом сообщил о своих выводах.

- Это... Если короля Сосурима здесь нет, наша операция бессмысленна, не так ли? Тратить столько сил ради простого эксперта из Гогуреона... Почему бы нам пока не отступить? Мы можем доложить об этом королевскому двору, чтобы разобраться с этим сборищем гораздо большими силами, - посоветовала Миясамэ Аяка сдавленным тоном. Это был самый безопасный вариант, который у них был под рукой.

- Отступить? Как это возможно? - усмехнулся Ван Чун, - Причина, по которой мы приложили столько усилий, чтобы обнаружить место сбора гогуреонов, не в том, чтобы позволить королевскому двору всё прояснить.

Если Миясамэ Аяка думала, что Ван Чун просто мстит за ночное нападение, то она сильно недооценивала его. Причина, по которой Ван Чун отправился раскрывать логово гогуреонов, заключалась не только в том, чтобы оставить их королевскому двору.

- Жди меня здесь, - пробормотал Ван Чун. После этого он резко пополз по полу, ловко, как черная ящерица, направляясь в комнату, находившуюся перед ним.

- Гунцзы... - удивленная, Миясамэ Аяка быстро протянула руки, чтобы остановить его, но было уже поздно. На этот раз ее лицо побледнело, а тело задрожало от волнения.

Чувства тех, кто находился в Истинном боевом царстве, были необычайно сильны. Даже она не решалась идти дальше, боясь привлечь его внимание, а Ван Чун все еще продвигался вперед. Что было еще более удивительно, так это то, что хотя Миясамэ Аяка все еще чувствовала присутствие Ван Чуна, в мгновение ока, как лопнувший пузырь, он исчез из ее сознания.

Она все еще могла приблизительно различить силуэт Ван Чуна, но, как ни странно, она не могла почувствовать его ауру. Казалось, что он был просто тенью.

- Это... - Миясамэ Аяка была ошеломлена. Встревоженная, она не решалась шагнуть дальше. Если Ван Чун смог добиться успеха, то она не была уверена, что сможет сделать то же самое.

Не зная о дилемме Миясамэ Аяки, Ван Чун был только рад, что искусство дыхания черепахи, которому он научился у Арлоджи и Аблонодона, оказалось полезным.

Это тайное искусство синдхи-садху позволяло закупорить все поры, не давая ни малейшей ауре просочиться наружу. В то же время скорость метаболизма снижалась до минимума, что позволяло прожить без еды и питья несколько месяцев, а то и несколько лет.

Даже Ван Чун не был способен на такой подвиг, несмотря на невероятную силу, которой он обладал в те времена. Эта техника, вероятно, была создана обедневшим Синдху по необходимости. Хотя она не была нацелена на атаку, в экстремальных ситуациях она могла оказаться весьма полезной.

Искусство дыхания черепахи Ван Чуна еще не настолько развито, чтобы отказаться от потребности в пропитании, но скрыть свою ауру, закупорив поры, ему было вполне по силам. В сочетании с Шагами Созвездия, если действовать осторожно, он мог остаться вне поля зрения врага.

В окне мерцал свет свечи, и он смутно слышал иностранное бормотание внутри комнаты. Два гогуреона разговаривали. Ван Чун еще тогда выучил гогуреонский язык, и причина, по которой он рискнул и пробрался к ним, заключалась в том, что он услышал знакомую фразу.

- Как продвигается расследование? - раздался холодный голос из комнаты. Судя по властным ноткам в голосе, этот человек, скорее всего, был человеком высокого положения.

- Оно почти закончено. У меня под рукой вся информация о новобранцах Пика Белого Тигра, - ответил мужской голос.

По руке Ван Чуна тут же пробежали мурашки, когда он снова услышал эту фразу. На лбу Ван Чуна появилась глубокая борозда.

- После того как закончишь, немедленно представь отчет владыке. У повелителя должна быть веская причина для такого резкого приказа, и, признаться, есть что-то очень странное в нашей тогдашней потере. К тому времени мы будем знать, что происходит, - приказал авторитетный

голос.

Сознание Ван Чуна внезапно всколыхнулось, и в голове промелькнуло множество мыслей. В его голове постепенно вырисовывался полный сценарий.

- Я понимаю! - ответил мужской голос.

- Есть еще кое-что, что ты должен принять к сведению. Повелитель приказал нам не высовываться в течение следующих нескольких месяцев и строго предупредил, чтобы мы не поднимали шума. Внешне королевский двор Великого Тана может выглядеть спокойным, но они не так просты. Несколько сотен воинов, которых наша империя отправила на предыдущую операцию, были атакованы солдатами противника. Это было похоже не на битву, а на тренировочное упражнение. Ни одному из наших не удалось сбежать.

Авторитетный голос звучал немного разочарованно, и после небольшой паузы он продолжил.

- Но их смерть не была напрасной. Они погибли ради процветания нашей империи. Кроме того, повелитель сказал, что если мы пройдем через это испытание, то отплатим им многократно. Он уже связался с Его Величеством, и батальон элитных воинов будет отправляться сюда небольшими партиями. К тому времени мы сможем нанести серьезный урон Великому Тану. Повелитель положил глаз на группу влиятельных чиновников. Эти люди всегда враждебно относились к Гогуреону, поэтому мы сотрем их с лица земли!

- Да здравствует Гогуреон! Да здравствует Ён Гэсомун! - закричал мужской голос, услышав эти слова.

За окном сердце Ван Чуна учащенно забилось. В его голове пронесся яростный ветер, подняв свирепое цунами.

В конце концов, все рассеялось, оставив в голове Ван Чуна только одну мысль: «Король Сосурим собирается сделать шаг вперед!»

Это была не первая операция короля Сосурима. Его группа совершала убийства и массовые разрушения раз в три-пять лет. В прошлом король Сосурим убил многих влиятельных чиновников, но Ван Чун знал, что ничто не сравнится с операцией, которая произойдет через полгода.

Цензоры королевского двора, командиры и генералы из Бюро военного персонала, чиновники из Бюро наказаний и некоторые из ветеранов Великого Танга - все они превратятся в холодные, безжизненные трупы. Даже горничные и слуги в их резиденциях не будут пощажены. Этот инцидент потрясет весь Великий Тан и вызовет гнев Мудреца-Императора.

Именно поэтому королевский двор направил все силы на поимку короля Сосурима. Даже императорская армия и камергеры императорских знаков отличия были отправлены в погоню. Но, подготовившись к этому, король Сосурим успешно отступил из Великого Тана и

благополучно вернулся в Гогуреон.

Благодаря этому инциденту его имя наводило страх на чиновников всего Великого Тана!

Но этот инцидент должен был произойти только через полгода! Зачем же его так сильно откладывать?

Сердце Ван Чуна взволнованно забилося.

Очевидно, что разговор двух лидеров гогурёнов внутри был посвящён именно этому инциденту.

Гогуреоны уже сформировали значительное влияние в столице. За всю историю Великого Тана была только одна операция, для которой потребовалось бы направить армию элиты из империи Гогуреон – убийство, которое состоится через полгода.

Если бы не способность Ван Чуна понимать гогуреонский язык, весь Великий Тан был бы застигнут врасплох.

– Хорошо, вам лучше пока уйти! Армия, о которой просил повелитель, прибудет только через месяц, так что загаитесь до тех пор. Королевский двор Великого Тана сейчас выслеживает нас, постарайтесь не оставлять следов.

– Хахаха! Простите мою дерзость, но мой господин, я думаю, что вы переоцениваете их! Не то чтобы я смотрел на них свысока, но если бы они действительно обладали такими возможностями, нас бы схватили еще десять лет назад.

– Хахаха! Действительно!

С искренним смехом два гогуреона внутри закончили свой разговор.

Через мгновение после того, как Ван Чун скрылся в тени, двери открылись, и оттуда вышел крепкого телосложения мужчина с огромными черными ножами за спиной и резко осмотрел окрестности. Он запрыгнул на крышу и стремительно скрылся вдали.

С уходом этого человека все вокруг погрузилось в тишину. При свете свечи остальные гогурёны неподвижно сидели в задумчивости.

«Хмф! Мы не можем поймать их? Какие глупые мысли!» – холодно усмехнулся Ван Чун, прежде чем отступить по пути, которым он пришел сюда ранее.

– Гунцзы, как дела?

После возвращения Ван Чуна Миясамэ Аяка вздохнула с облегчением. Действия Ван Чуна привели ее в панику. Все это время она с трепетом ждала, опасаясь, что Ван Чун заметит в любой момент.

На самом деле, она даже приготовилась к тому, что в любой момент может сделать шаг.

Но в глубине души Ван Чун произвел на нее впечатление. Казалось, Ван Чун не испытывал недостатка в тайных искусствах, которыми владел. Все ли кланы Великого Тана обладали такими сильными основами, или Ван Чун был единственным исключением?

- Теперь мы можем уходить, - сказал Ван Чун. Изначально он собирался простоять здесь довольно долго, но потом передумал.

***

Покинув место сбора гогуреонов, Ван Чун не стал сразу же возвращаться в клан Ван. Вместо этого он направился в резиденцию короля Суна. Ван Чун был, пожалуй, единственным во всей империи Великий Тан, кто мог посетить родственников королевской семьи в столь неурочный час.

***

- Все, что ты сказал, правда? - мрачно спросил король Сун в главном зале. Только что пробудившись ото сна, он накинул на себя темный халат. Единственным, кто мог столь резко его разбудить, мог быть только Ван Чун.

- Да, в этом нет никаких сомнений, - Ван Чун пересказал все, что произошло. Конечно, он также добавил к этому дополнительную информацию. Иначе он не смог бы убедить короля Суна.

Король Сун с мрачным выражением лица долго молчал. Действительно, существовал прецедент убийства гогуреонами чиновников Великого Тана. Хотя у них не было конкретных доказательств, все улики указывали на них.

Если то, что говорил Ван Чун, было правдой, то дело действительно было грандиозным.